

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7080)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № _____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты: Гуторенко С.А., Тимчука А.В., ответственного секретаря Палаты Джакели Е.Р.,

рассмотрев заявление тренера по футболу А в отношении профессионального футбольного клуба Б о взыскании задолженности по премиям, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи** представителей сторон,

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между тренером А (далее – **Тренер, Заявитель**) и профессиональным футбольным клубом Б (далее – **ФК «Б», Ответчик, Клуб**) был заключен Трудовой договор № ____ со сроком действия по <ДАТА> (далее – **Трудовой договор, Договор**).

Согласно п. ____ Договора должностной оклад Тренера составлял К рублей до вычета НДФЛ.

В соответствии с п. ____ Договора Клуб был вправе устанавливать системы премирования на основании соответствующих локальных актов Клуба.

В спортивном сезоне XX гг. Клуб добился 17 (семнадцати) побед и 5 (пяти) ничьих.

<ДАТА> Тренер направил в Клуб претензию с требованием выплатить имеющуюся (по мнению Заявителя) задолженность по премиям, а также направить Тренеру расчетные листки за спортивный сезон XX гг.

<ДАТА> Тренером получен ответ Клуба, датированный <ДАТА>, которым Ответчик предоставил соответствующие расчетные листки, но при этом указал, что обязательства Клуба перед Тренером выполнены в полном объеме.

Не согласившись с доводами клуба, <ДАТА> Тренер обратился в Палату по разрешению споров РФС (далее – **Палата**) с заявлением в отношении Клуба о взыскании задолженности по премиям с приложением документов в обоснование своей позиции.

<ДАТА> Клуб направил в Палату отзыв на заявление Тренера.

<ДАТА> Палата в заседании рассмотрела заявление Тренера по существу.

Позиция Заявителя:

В своем заявлении Тренер указал, что его должностной оклад согласно п. ____ Договора составлял Х рублей до вычета НДФЛ.

Заявитель подчеркнул, что в течение периода трудоустройства он всегда должным образом исполнял свои договорные обязательства, в то время как Клуб нарушил существенные условия Договора

Заявитель отметил, что в сезоне XX гг. Клуб выплачивал работникам премии согласно Положению о премировании (далее – **Положение**), которое, насколько известно Тренеру, не принималось Клубом официально и не регистрировалось РФС, однако, Клуб и работники руководствовались именно суммами премирования, заявленными Клубом в начале сезона XX гг.

Тренер полагает, что Положение было в данной части аналогично положению о премировании, действовавшему в Клубе в сезоне ФФ гг.

Положением, по мнению Заявителя, было установлено, что за достигнутые результаты в официальных матчах Клуба тренер основной команды Клуба, наравне с некоторыми другими категориями работников, получает премию в следующих размерах:

- X рублей после налогообложения за каждую достигнутую победу;
- X рублей после налогообложения за каждую достигнутую ничью.

В сезоне XX гг. Клуб добился 17 (семнадцати) побед и 5 (пяти) ничьих, следовательно, Заявитель полагает, что Клуб был обязан выплатить ему премии в следующем размере:

$$17 \times X \text{ рублей} + 5 \times X \text{ рублей} = X \text{ рублей после удержания НДФЛ.}$$

Согласно расчетным листкам, предоставленным Ответчиком, Клуб действительно выплатил Тренеру X рублей (без учета НДФЛ) в качестве премиальных поощрительных выплат за период <ДАТА>.

Однако, по мнению Тренера, не все выплаты, указанные как «премия» в расчетных листках, имели своим основанием выплату именно за достигнутые результаты в матчах спортивного сезона XX.

Заявитель указал, что <ДАТА> Клуб выплатил Тренеру П рублей без учета НДФЛ (далее – **Премия за сезон УУ**). Указанные средства были выплачены Клубом в счет погашения задолженности Клуба по выплате Тренеру премиальной поощрительной выплаты по итогам спортивного сезона УУ, где Клуб занял X место, а не в счет премиальных выплат за результаты матчей спортивного сезона XX.

Заявитель подтвердил указанный выше довод следующими обстоятельствами.

Во-первых, Клуб заявил, что выплатил Тренеру в сезоне XX премий за результаты матчей на сумму, даже превышающую расчет Тренера в претензии, никоим образом не прокомментировав расхождение в суммах. Более того, исходя из ранее приведенных норм касательно сумм премиальных за победы и ничьи, итоговая сумма премий за результаты матчей в сезоне (X и X без учета НДФЛ соответственно) должна была быть кратна 50, что не соответствует общей сумме выплат Клуба.

Во-вторых, к моменту выплаты Премии за сезон УУ, <ДАТА>, Клуб в сезоне XX гг. провел 18 матчей в <Соревновании>, добившись 10 побед и 1 ничьей, что согласно расчету дает Тренеру право на премиальные выплаты в размере X рублей $\times$ 10 + X рублей = X рублей без учета НДФЛ.

Заявитель предположил, что даже если выплата Премии за сезон УУ была на самом деле выплатой части премий за матчи сезона XX гг. (quod non), то, по мнению Тренера, с неизбежностью следует, что на <ДАТА> задолженность Клуба по премиям за матчи сезона XX составила:

X рублей – X рублей – X рублей (выплата от <ДАТА>) = – X рублей без учета НДФЛ. То есть, у Клуба образовалась бы переплата Тренеру по премиальным, что представляется совершенно неправдоподобным.

Заявитель отметил, что уже <ДАТА> Клуб выплатил Тренеру еще X рублей премиальных без учета НДФЛ. К моменту указанной выплаты Клуб успел провести всего еще 1 матч в РПЛ сезона XX, в котором одержал победу.

Продолжая ранее изложенную логику, Заявитель полагает, что тогда на <ДАТА> задолженность Клуба перед Тренером по премиям за матчи сезона XX составила бы – X рублей + X рублей = X рублей без учета НДФЛ.

При подобных обстоятельствах выплата Тренеру премиальных, образующая на <ДАТА> переплату на стороне Клуба в размере X рублей – X рублей = X рублей, по мнению Заявителя, также представляется совершенно неправдоподобной.

В-третьих, Тренер обратил внимание, что в сезоне УУ гг. Клуб занял X место в <Соревновании>, добившись при этом 15 побед и 8 ничьих за спортивный сезон.

Тренер сообщил также, что помимо собственно выплаты премиальных за результаты матчей (в том же размере X рублей без учета НДФЛ за победу и X рублей без учета НДФЛ за ничью), Клубом была обещана выплата премии за результат всего сезона.

Заявитель утверждал, что за X место по итогам Соревнования Клуб гарантировал выплату премии в размере 50 (пятьдесят) процентов от общей суммы премиальных, выплаченных за результаты матчей. Таким образом, принимая во внимание, что размеры премиальных за победы и ничьи в Клубе неизменны, сумма такой выплаты составила (все без учета НДФЛ):

$(15 \text{ побед} \times X \text{ рублей} + 8 \text{ ничьих} \times X \text{ рублей}) \times 50\% = (X \text{ рублей} + X \text{ рублей}) \times 0,5 = X \text{ рублей} \times 0,5 = X \text{ рублей}.$

Тренер подчеркнул, что указанная сумма в точности соответствует выплате, произведенной <ДАТА>.

С учетом изложенного, Тренер полагает, что предназначение выплаты <ДАТА> – Премия за сезон УУ – следует считать установленным, а потому данная выплата не должна быть учтена в расчете сумм, выплаченных Тренеру в сезоне ХХ за результаты матчей.

Таким образом, Заявитель считает, что Клубом были выплачены следующие суммы в счет выплаты премий за результаты матчей в сезоне ХХ (все без учета НДФЛ):

- X рублей от <ДАТА>;
- X рублей от <ДАТА>;
- X рублей от <ДАТА>;
- X рублей от <ДАТА>.

Заявитель считает, что премия, начисленная в <ДАТА>, являлась покрытием удержания за 1 день отпуска в <ДАТА>, что очевидно из равенства соответствующих сумм, а потому не является премией за результаты матчей.

Таким образом, по мнению Тренера, Клуб выплатил ему в совокупности:

$X \text{ рублей} + X \text{ рублей} + X \text{ рублей} + X \text{ рублей} = X \text{ рублей}$ (без учета НДФЛ).

Следовательно, Заявитель полагает что задолженность Клуба по выплате премиальных за результаты матчей спортивного сезона ХХ составляет:

$X \text{ рублей} - X \text{ рублей} = X \text{ рублей}$ (без учета НДФЛ).

Кроме того, Заявитель отметил, что согласно ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – **ТК РФ**) Клуб обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные в соответствии с ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами.

Несмотря на то, что ст. 191 ТК РФ презюмирует право Клуба как таковое премировать Тренера, по мнению Заявителя, очевидно, что премирование производилось в соответствии с установленными критериями, по достижении которых Клуб был обязан выплатить Тренеру причитающееся вознаграждение, чего не было сделано. Заявитель указывает, что все тренеры/помощники тренера были премированы в спортивном сезоне ХХ гг. в одинаковом размере, из чего, по мнению Тренера, следует, что в Клубе должно действовать положение о премировании (иной локальный нормативный акт Клуба), в соответствии с которыми работникам выплачивались премии.

Кроме того, Заявитель указал, что согласно ст. 140 ТК РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. Следовательно, Клуб был обязан выплатить Тренеру задолженность по премиальным выплатам не позднее <ДАТА>.

Согласно статье 236 ТК РФ при нарушении Работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся Работнику, Работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в

это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

В связи с изложенным Заявитель считает, что Клуб обязан выплатить имеющуюся задолженность перед Тренером, а также проценты (компенсацию) за нарушение сроков указанной выплаты.

Также Тренер полагает необходимым применить к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения решения, вынесенного по данному делу.

С учётом изложенного Заявитель просил Палату:

1) Обязать Клуб выплатить Тренеру задолженность по премиям за достижение результатов в официальных матчах спортивного сезона XX гг. в размере X рублей, не включая НДФЛ;

2) Обязать Клуб выплатить Тренеру компенсацию, установленную статьёй 236 ТК РФ, за нарушение сроков выплаты указанной задолженности;

3) Применить к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до погашения задолженности перед Тренером.

Позиция Ответчика:

Клуб в своём отзыве требования Заявителя не признал, просил отказать в удовлетворении заявления в полном объеме по следующим основаниям.

Ответчик подтвердил, что <ДАТА> между Заявителем и Ответчиком был заключен Трудовой договор. В соответствии с условиями Трудового договора, нормами действующего трудового законодательства Российской Федерации, Клуб был вправе выплачивать тренеру премии, стимулирующие доплаты, надбавки и т.п.

Так, в соответствии с Положением о премировании ФК «Б» на спортивный сезон ФФ гг. были установлены премии в следующем размере: за победу в официальных матчах – X рублей, за ничью – X рублей (после налогообложения). При этом, помощники главного тренера (тренеры) получали премию в размере 100% от указанных выше сумм.

Клуб отметил, что во второй части спортивного сезона ФФ гг. в официальных матчах команда достигла следующих показателей: 5 побед и 4 ничьих. Соответственно, Тренеру подлежала выплата премия в размере X рублей (после налогообложения).

Ответчик сообщил, что финансовый план Клуба утверждается на каждый спортивный сезон отдельно.

Клуб подчеркнул, что как в спортивном сезоне УУ гг., так и в спортивном сезоне XX гг. Положение о премировании не принималось и Генеральным директором Клуба не утверждалось.

Ответчик пояснил, что размер премий, подлежащей выплате в случае достижения командой соответствующих спортивных результатов, отдельно утверждается Генеральным директором Клуба после окончания соревнования и оформляется приказами о премировании (поощрении) сотрудников. Размер и, соответственно, вопрос о выплате или невыплате соответствующих премий принимается руководством Клуба исходя из финансового положения Клуба и иных существенных обстоятельств деятельности организации.

В спортивном сезоне УУ гг. руководством Клуба было принято решение об установлении премии помощникам главного тренера (тренерам) в размере 50% от сумм, указанных выше, то есть за победу в официальных матчах – X, за ничью – X рублей (после налогообложения).

В спортивном сезоне УУ гг. в официальных матчах команда достигла следующих показателей: 15 побед, 8 ничьих. Соответственно, Клуб полагает, что Тренеру подлежала выплата премия в размере X рублей (после налогообложения).

Ответчик сообщил, что за достижение командой результата, а именно X место в Соревновании по итогам сезона УУ гг., руководством Клуба было принято решение о дополнительном премировании команды. В заседании представители Ответчика уточнили ранее изложенный в отзыве довод, и указали, что размер премии помощникам главного тренера

(тренерам) составил не 50%, а 100% от общего размера премиальных за сезон, то есть X рублей (после налогообложения).

Клуб указал, что в спортивном сезоне XX гг. премия помощникам главного тренера (тренерам) составляла 50% от сумм, указанных выше, то есть за победу в официальных матчах – X , за ничью – X рублей (после налогообложения).

Клуб отметил, что в спортивном сезоне XX гг. в официальных матчах команда достигла следующих показателей: 17 побед, 5 ничьих. Соответственно, тренеру подлежала выплата премия в размере X рублей (после налогообложения).

Таким образом, общая сумма премий за результаты команды, подлежащая выплате Тренеру за период работы в Клубе, по мнению Ответчика, составила X рублей (после налогообложения).

Ответчик обратил внимание, что в силу особенностей планирования бюджета ФК «Б» Клуб исполнял обязательства по выплате премий в течение А, Б. В годов по мере поступления денежных средств от спонсоров, партнеров и т.п.

Клуб указал, что выплатил Тренеру в течение срока действия трудового договора премий на общую сумму X рублей (после налогообложения) в следующем порядке:

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей;

<ДАТА> – X рублей.

Свои доводы и расчёты Ответчик подтвердил расчетными листками за <ДАТА>, а также приказами генерального директора Клуба о поощрении сотрудника.

Кроме того, Ответчик подчеркнул, что премирование в указанном выше размере осуществлялось в пользу всех помощников главного тренера (тренера) и также оформлялось индивидуальными приказами Генерального директора Клуба.

С учетом изложенного Клуб считает все свои обязательства перед Тренером исполненными в полном объеме и просит отказать в удовлетворении требований Заявителя в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно п. «в» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров, Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода «аренды»), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно задолженности по поощрительным премиям.

Палатой установлено, что Тренер в период с <ДАТА> по <ДАТА> работал в должности тренера в структурном подразделении ФК «Б».

Согласно п. ____ ст. ____ Трудового договора ежемесячный должностной оклад Тренера (без учёта компенсационных, стимулирующих выплат) составлял X рублей, включая НДФЛ.

Из материалов дела следует, что в течение спортивного сезона ФФ годов в Клубе действовало Положение о премировании.

Заявитель утверждает, что в спортивном сезоне ХХ гг. Клуб выплачивал работникам премии согласно положению о премировании, которое в части размера премий было аналогично Положению о премировании, действовавшему в Клубе в сезоне ФФ гг.

Заявитель указывает, что Положением о премировании было установлено, что за достигнутые результаты в официальных матчах Клуба тренер основной команды Клуба, наравне с некоторыми другими категориями работников, получает премию в следующих размерах:

- X рублей после налогообложения за каждую достигнутую победу;
- X рублей после налогообложения за каждую достигнутую ничью.

В спортивном сезоне ХХ гг. Клуб добился 17 (семнадцати) побед и 5 (пяти) ничьих, что, по мнению Заявителя, означает, что Клуб был обязан выплатить премии в следующем размере: $17 \times X \text{ рублей} + 5 \times X \text{ рублей} = X \text{ рублей}$ после удержания НДФЛ.

Клуб выплатил Тренеру в совокупности X рублей, не включая НДФЛ. Следовательно, задолженность Клуба перед Тренером по выплате премиальных за результаты матчей спортивного сезона ХХ гг., по мнению Заявителя, составляет: $X \text{ рублей} - X \text{ рублей} = X \text{ рублей}$, не включая НДФЛ.

Ответчик указанный довод и расчёт Заявителя оспаривает, утверждает, что в спортивном сезоне ХХ гг. Клубом положение о премировании не принималось, премии выплачивались по решению руководства Клуба, исходя из финансовых возможностей Клуба и спортивных результатов команды, и оформлялись приказами Генерального директора Клуба о поощрении сотрудников.

Палата при принятии решения дает оценку тому обстоятельству, что в заседании представитель Заявителя не смог обосновать, почему, по мнению Тренера, размеры премий за спортивный сезон ХХ годов должны рассчитываться исходя из Положения о премировании, действовавшего в Клубе в сезоне ФФ гг.

Доказательств наличия действующего локального нормативного акта Клуба, регулирующего выплату премий работника в спортивных сезонах УУ и ХХ годов, Заявителем представлено не было. Доводы Тренера о том, что Клуб и работники руководствовались именно суммами премирования, заявленными Клубом в начале сезона ХХ гг., которые были аналогичны суммам премирования, установленным Положением о премировании на спортивный сезон ФФ гг., также не нашли своего подтверждения.

Ссылки Заявителя на то, что все тренеры/помощники тренера были премированы в спортивном сезоне УУ гг. в одинаковом размере, а, следовательно, в таком случае должно было действовать положение о премировании (иной локальный нормативный акт Клуба), в соответствии с которым осуществлялись поощрительные выплаты работникам, а не индивидуальные приказы Генерального директора, Палата также считает несостоятельными в связи с тем, что данные доводы не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела по существу.

Палата обращает внимание, что ТК РФ не устанавливает обязательных требований о наличии у работодателя систем премирования, а также о выплате премии как обязательного условия поощрения работников.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 ТК РФ премия, как стимулирующая выплата, является одной из составных частей заработной платы, которая направлена на стимулирование работников к повышению качества труда и производительности и зависит от заинтересованности в этом работодателя и его экономического состояния.

Из содержания статей 57, 135 ТК РФ следует, что установление порядка и размеров выплаты премий, а также условий лишения или снижения премиальных выплат является правом работодателя, а не его обязанностью. Палата отмечает, что согласно п. ____ ст. ____ Трудового договора *«между сторонами достигнуто соглашение о том, что для максимальной реализации Тренером своего спортивного потенциала Клуб вправе предоставить ему дополнительные премии и иные выплаты, состав и срок предоставления которых устанавливаются в письменной форме и подписываются обеими сторонами настоящего Договора в качестве приложения к настоящему Договору»*.

Клуб также вправе устанавливать иные системы премирования (например, разовых и регулярных премий), стимулирующих доплат, надбавок и т.п., размеры и порядок которых регулируются соответствующими документами Клуба, утверждаемыми Генеральным директором. При этом любые выплаты Тренеру со стороны Клуба помимо должностного оклада, являются поощрениями за труд и выплачиваются в соответствии со статьёй 191 Трудового кодекса Российской Федерации».

Таким образом, Клуб и Тренер при подписании Трудового договора достигли соглашения о том, что Клуб может установить внутренние системы премирования в различных формах – либо в виде двусторонних приложений к трудовому договору, либо путем принятия соответствующих локальных нормативных актов.

Как следует из материалов дела, в спортивном сезоне УУ годов Ответчиком не был принят локальный нормативный акт, которым была бы предусмотрена выплата премий при наступлении определенных условий. Кроме того, Заявителем не представлены доказательства наличия составленных в письменной форме и подписанных Клубом и Тренером приложений к Трудовому договору, устанавливающих дополнительные премии и иные выплаты, помимо должностного оклада. В материалах дела имеются лишь расчетные листки и приказы Генерального директора Клуба о поощрении сотрудника за период <ДАТА>, предоставленные Ответчиком, на общую сумму Х рублей (после налогообложения).

Заявитель не оспаривает получение премий в указанном размере.

Учитывая вышеизложенное, Палата приходит к выводу, что Тренером не доказано наличие у Клуба обязанности по выплате премий за результаты официальных матчей спортивного сезона ХХ годов в заявленном размере.

В связи с чем, Палата считает необходимым отказать в удовлетворении требований Заявителя о выплате поощрительных премий за результаты официальных матчей спортивного сезона ХХ годов.

Относительно требования Тренера о взыскании компенсации за задержку выплаты премий.

В своём заявлении Тренер просит взыскать компенсацию за просрочку выплаты заявленной задолженности.

Согласно ст. 236 Трудового кодекса РФ *при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.*

Как указано выше, Палатой установлено отсутствие задолженности Клуба перед Тренером по премиальным выплатам за результаты официальных матчей спортивного сезона XX гг., в связи с чем требование Тренера о взыскании компенсации за задержку указанных выплат также не подлежит удовлетворению.

Относительно распределения вноса за рассмотрение дела в Палате.

В соответствии с п. 1 ст. 35 расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны.

Согласно п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере X рублей и обязать Заявителя оплатить в РФС указанный взнос в порядке, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 57, 129, 135 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 1, 2, 3, 4, 18, 29, 30, 31, 35, 36, 48, 51, 52, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш И Л А:

1. В удовлетворении заявления тренера по футболу А в отношении «ФК «Б» о взыскании задолженности по премиям отказать.

2. Обязать тренера по футболу А оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере X рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

3. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

**Председатель
Палаты по разрешению споров**

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Джакели Е.Р.